

УДК 821.161.1

Сабадаш Н.П.*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова***ПАРОДИЙНЫЕ ОБРАЗЫ ПОЛЯКОВ В РУССКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ
(КОНЕЦ 1820-Х – НАЧАЛО 1840-Х ГГ.)**

Аннотация. В статье рассматривается структура и функции пародийных героев-поляков в русском историческом романе конца 1820-х – начала 1840-х гг. Для анализа привлекаются повесть Н.В. Гоголя «Тарас Бульба», романы М.Н. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» и О.П. Шишкиной «Князь Скопин-Шуйский, или Россия в начале XVII столетия». В ходе исследования выделяются характерные черты типажа польского пана, прослеживается их трансформация в структуре пародийных персонажей. Делается вывод о том, что основные функции персонажей-пародий совпадают с функциями пародий стилистических и жанровых.

Ключевые слова: стереотип, типаж, пародия, исторический роман, персонажи-поляки.

N. Sabadash*Lomonosov Moscow State University***PARODY IMAGES OF POLES IN THE RUSSIAN HISTORICAL NOVEL
(THE LATE 1820S – EARLY 1840S)**

Abstract. The article deals with the structure and functions of the parody images of Poles in the Russian historical novel in the late 1820s – early 1840s. The analysis dwells on the historical novels such as N. Gogol's «Taras Bulba», M. Zagoskin's «Yury Miloslavsky, or Russians in 1612» and O. Shishkina's «Prince Skopin-Shuysky, or Russia in the early 17th century». The typical features of the type «Polish pan» and their transformations in the structure of the parody characters are revealed. We reached the conclusion that the main functions of parody characters coincides with those of style and genre parodies.

Keywords: stereotype, type, parody, historical novel, Polish characters.

Русский исторический роман конца 1820-х – начала 1840-х гг. повествует о переломных событиях русской истории. Авторы неоднократно выбирали период Смуты, когда враждебным русским был польский лагерь. Часто встречающиеся персонажи-поляки и наличие в их изображении устойчивых черт, повторяющихся и переходящих из произведения в произведение, из текста в текст, позволяют говорить о типажности этих героев [3, с. 38].

Понятие «типаж» тесно связано с понятием «стереотип». В их основе – обобщённые убеждения и коллективные представления. Но если типажей можно выделить несколько, то стереотип всегда один, историю изменения которого можно проследить. В основе стереотипа – неизменный комплекс признаков, черт, сопровождаемый набором меняющихся коннотаций. Основой как стереотипа

поляка в сознании русских, так и типажа польского пана стали такие черты, как гордость, тщеславие, хвастливость, своеволие (об этом подробнее в работах [8, с. 193], [9, с. 339 – 347]).

В исторических романах нередко встречались пародийные образы поляков, при построении которых автор не только фиксировал черты, с его точки зрения, присущие полякам, не только воспроизводил стереотип, но и стремился достичь комического эффекта, тем самым выражая своё неприятие героев. Под термином «пародия» обычно понимают «комическое подражание художественному произведению или группе произведений» [1, с. 721]. Основными признаками пародии являются «ориентированность на объект» пародирования [5, с. 29], оценочность и комизм, т. е. высмеивание обнаруживает отрицательную оценку изображаемого явления.

Как правило, объектами пародирования становятся жанр или литературное произведение, его стиль и поэтика (о границах пародийности и обзор литературы по теме см. в [5, с. 26-28]). В случае с пародийными образами поляков объектом пародирования, тем оригиналом, на который ориентировались образы-пародии, стал этнический стереотип поляка в сознании русских. Таким образом, цель нашего исследования – проанализировать структуру пародийных образов поляков и выявить их функции в литературных произведениях, а также проследить трансформацию черт типажного поляка в комические свойства образа-пародии.

В образе-пародии наиболее значимые черты типажа гипертрофированы и являются определяющими в струк-

туре и построении образа, а зачастую и единственными. В пародии «подчеркнуто резко изменяются, гиперболизируются черты “прототипного” стиля» [6, с. 373], жанра или персонажа. То, что в образе проступает неявно, в пародии выходит на первый план. При таком построении мы наблюдаем искажение объекта пародирования (оригинала), образ приобретает комичность и становится карикатурным.

В повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» пародийно изображён один из польских военачальников: «Напередо стоял спесиво, в красной шапке, убранной золотом, буджаковский полковник. Грузен был полковник, всех выше и толще, и широкий дорогой кафтан в силу облекал его» [2, с. 306]. В описании его внешности типичная черта польского пана – полнота – становится определяющей и переходит в наименование самого героя, который не раз назван «дюжим» [2, с. 307], «толстым» [2, с. 323] полковником. Дородность поляка становится предметом насмешек запорожцев: «Коли выведет их вон тот пузатый, им всем будет добрая защита <...>, и уж чёрта с два из-за его пуза достанешь которого-нибудь копьём!» [2, с. 308].

В романе М.Н. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» в образе пана Копычинского устойчивые черты внешности и характера польского пана утрированы и преувеличены до гротеска: «Представьте себе четверугольное туловище, которое едва могло держаться в равновесии на двух коротких и кривых ногах; величественно закинутую назад голову в превысокой косматой шапке, широкое, багровое лицо; огромные, оловянного цвета, круглые глаза; вздёрнутый нос,

похожий на луковицу, и бесконечные усы <...>. Спесь, чванство и глупость, как в чистом зеркале, отражались в каждой черте лица его» [4, с. 59]. Несмотря на показную храбрость, важность и своеволие пана Копычинского, все его действия вызывают лишь смех: «Алексей, не думая повиноваться, стоял как вкопанный, глядел во все глаза на пана и кусал губы, чтоб не лопнуть со смеху» [4, с. 59].

Пан Копычинский часто попадает в неловкие и смешные ситуации. В столкновении русских и поляков под Троицею он спрятался «на монастырском капустном огороде», за что пан Лисовский «отпотчевал» его нагайкой [4, с. 61]. На постоялом дворе Юрий Милославский заставляет пана Копычинского под дулом пистолета съесть целого гуся. В своём рвении услужить пану Тишкевичу, польскому воеводе, «неуклюжий и толстый» пан Копычинский, «не доезжая до крыльца, прыгнул, или, лучше сказать, свалился с лошади и успел прежде всех помочь regimentарю сойти с коня» [4, с. 112]. В конце романа пан Копычинский становится шутком боярина Опалева.

Пан Пышенко в романе О.П. Шишкиной «Князь Скопин-Шуйский, или Россия в начале XVII столетия» – обладатель «сильного сложения» [7, с. 50] и «густых рыжих усов» [7, с. 45]. Все попытки пана Пышенко придать себе значимости и важности в глазах русских оканчиваются демонстрацией «глупости» и «чванства»: «... поляк <...> два раза прошёл по крыльцу с видом, по его мнению, весьма величественным, но который был только смешным подражанием кривляню любимого шута черниговского воеводы» [7, с. 45].

Как и пан Копычинский, пан Пышенко оказывается в смешной ситуации из-за своего тщеславия и заносчивости. На обеде князь Мосальский, желая подшутить над Пышенко, усадил его на шаткую скамью, что для поляка окончилось «путешествием под стол»: «...князь Мосальский, перемигнув с приятелями, низко кланялся Пышенке, чтобы он сел выше его. Убеждённый, что русские обязаны оказывать ему почтение, Пышенко без дальних оговорок занял предлагаемое место, скамья повернулась, и он покатился под стол. Все громко захохотали <...>. Жирный Пышенко лежал как бревно; стон его и жалобы лишь увеличивали весёлость князя Мосальского; он несколько раз принимался его поднять, но, помирая со смеху, никак не мог этого исполнить» [7, с. 49-50].

Интересно отметить, что над паном Пышенко смеются не только русские персонажи, но и герои-поляки: «Все громко захохотали: сам пан Харлеский невольно рассмеялся <...>. Наконец Ляпунов, заметив, что на лице пана Харлеского показалось неудовольствие, подошёл к Пышенке и подал ему руку. Разгневанный поляк долго отряхался на все стороны; лицо его пылало как раскаленная сковородка» [7, с. 49].

Пан Копычинский также становится объектом для насмешек со стороны русских и вызывает недовольство и порицание со стороны самих поляков: «Юрий рассказал им все подробности своей встречи с Копычинским; разумеется, угощение и жареный гусь не были забыты. Пан Тишкевич хохотал от доброго сердца; но другие поляки, казалось, не очень забавлялись рассказом Юрия; особенно один, который, закручивая свои бесконечные

усы, поглядывал исподлобья вовсе не ласково на Милославского <...> ротмистр, бросив презрительный взгляд на Копычинского, который пробирался потихоньку к дверям комнаты» [4, с. 115-116].

Важно отметить, что образы пародийных поляков сопровождаются мотивами смеха и шутовства. Пан Копычинский и пан Пышенко подвергались насмешкам со стороны окружающих, что подчёркивается авторами. Также говорится о сходстве пана Пышенко с «кривляньем любимого шута черниговского воеводы, когда он представлял двух Царей, равно ненавидимых мятежниками: Бориса Федоровича Годунова и Василия Ивановича Шуйского» [7, с. 45]. Пан Копычинский, как было отмечено выше, в конце романа становится шутом.

Таким образом, главные функции пародийных персонажей-поляков не отличаются от функций пародий стилистических и жанровых. Основное назначение персонажей-пародий – осмеивать, отвергать и разоблачать. Кроме того, изображение подобных комических персонажей в историческом романе служило для занимательности повествования и отвечало запросам массового читателя, ориентированного на лёгкое чтение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаспаров М.Л. Пародия // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., 2003. Стлб. 721. – 722 с.
2. Гоголь Н.В. Тарас Бульба // Гоголь Н.В. Малое собрание сочинений. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2010. – 832 с.
3. Жуковская А.В., Мазур Н.Н., Песков А.М. Немецкие типы русской беллетристики (конец 1820-х – начало 1840-х гг.) // Новое литературное обозрение. 1998. – № 34. – С. 37-54.
4. Загоскин М.Н. Юрий Милославский, или Русские в 1612 году // Загоскин М.Н. Сочинения: в 2-х т. – Т. 1. Историческая проза. – М.: Художественная литература, 1987. – 733 с.
5. Трахтенберг Л.А. Проблемы поэтики русской пародии XVII – первой половины XVIII века: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 306 с.
6. Троицкий В. Стилизация // Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.
7. Шишкина О.П. Князь Скопин-Шуйский, или Россия в начале XVII столетия: в 4 ч. – Ч. 2. – Петроград: Государственная типография, 1914. – 147 с.
8. Kępiński, A. “Lach i Moskal”. Z dziejów stereotypu. – Warszawa – Kraków, 1990. – 221 s.
9. Piczugin, D. Zakładnicy historii – u źródeł negatywnego stereotypu Polaki i Polaków w literaturze rosyjskiej // Katalog wzajemnych uprzedzeń Polaków i Rosjan. Warszawa, 2006. – S. 339 – 410.